

Елена Малиновская

НАПЕРЕКОР КАНОНАМ

ЛЕТОПИСЬ БЕЗУМНЫХ ДНЕЙ

**ЧАСТНАЯ МАГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА. ЛИЦЕНЗИЯ
ЧАСТНАЯ МАГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА. ЗАГОВОР**

Цикл

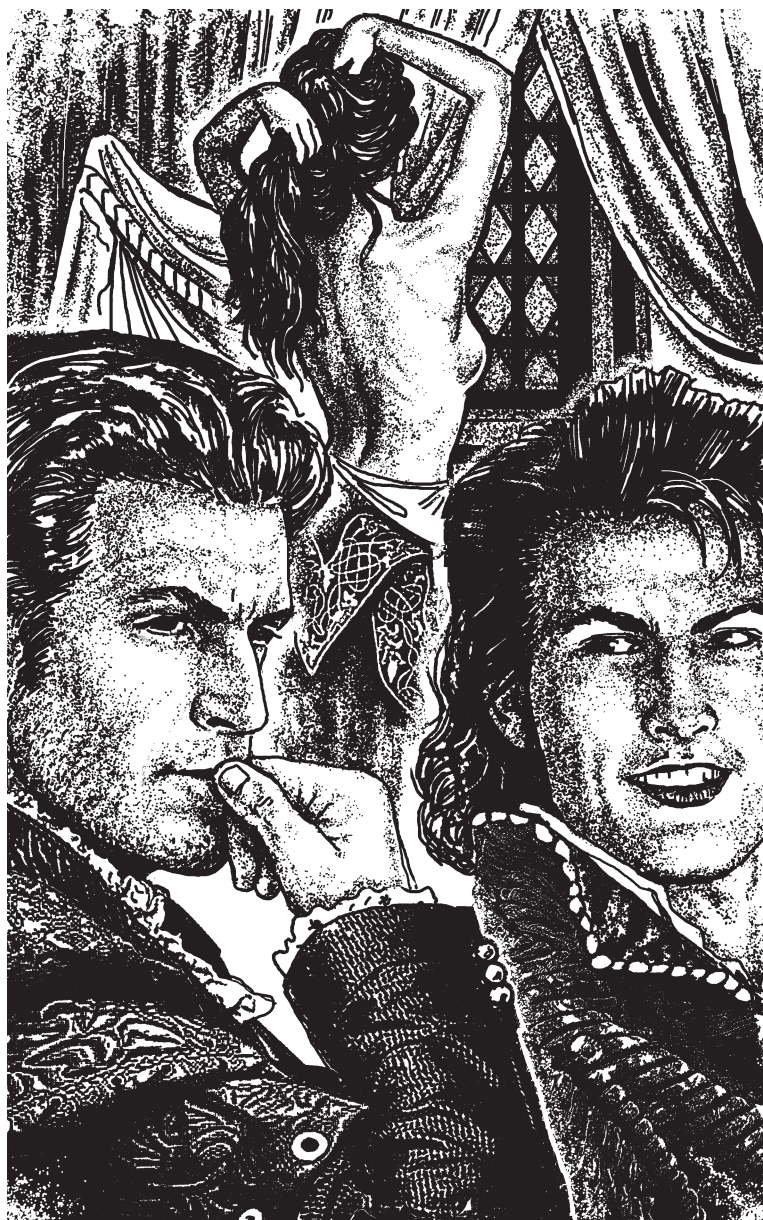
«КОШКА ПО ИМЕНИ ТЕФНА»

НЕЧИСТЬ ПО НАЙМУ

ОХОТА НА НЕЧИСТЬ

ЗАПАДНЯ ДЛЯ НЕЧИСТИ

ПОСЛЕДНЯЯ ЖИЗНЬ НЕЧИСТИ

Елена Малиновская

Частная магическая практика.
Заговор

Роман

Москва, 2011
ЭАРМАЛА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М19

Художник
В. Успенская

Малиновская Е. М.

М19 Частная магическая практика. Заговор: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011. — 346 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1019-4

Беда не приходит одна. Эту истину мне пришлось уяснить с самых юных лет. Едва только я успокоилась после недавних приключений и странствий по другим мирам, как вокруг опять взметнулся вихрь интриг и тайн. Оказалось, что родную тетю подозревают в жестоком убийстве, друзья по какой-то причине категорически не хотят, чтобы я ее навестила, и в довершение всех бед меня едва не похитили из-под самого их носа. Связаны ли эти события и какое отношение ко мне имеет готовящийся заговор против короля? У меня есть всего неделя, чтобы выяснить это!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1019-4

© Малиновская Е. М., 2011
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011

Часть первая ПОХИЩЕНИЕ

Я скучала. Моя частная практика вещевика началась больше месяца назад, но, увы, толп клиентов около дверей бывшей лавочки по продаже магических снадобий пока не наблюдалось. Точнее, был один посетитель, но он забежал ко мне по старой памяти, собираясь купить волосы из гривы единорога для проведения приворотного ритуала. Благо, что я еще не все запасы распродала, торопясь освободить помещение под свою новую задумку. Полученный от него один разнесчастный хардий и стал моим заработком за это время. Негусто, скажем откровенно. А если честно — так отвратительно мои дела еще никогда не шли. И я никак не могла понять причин намечающегося оглушительного провала. Вещевики являются, пожалуй, самыми востребованными на рынке профессиональных магических услуг. Ну, кроме целителей высшей категории, занимающихся коррекцией внешности. Правда, последние испокон веков грызутся в жесточайшей конкуренции. Новичку без протекции властей или денег на рекламу практически невозможно получить известность у населения. Среди вещевиков подобных проблем никогда не наблюдалось. Нас слишком мало, чтобы мы мешали друг другу. Я специально узнавала: в Нерии помимо меня жил всего один частный маг, работающий в этой же области и имеющий соответствующую лицензию. И очередь к нему была расписана на несколько лет вперед. Вряд ли бы он возражал, если какая-то часть его клиентуры перешла бы ко мне. Однако

по совершенно непонятной причине этого не произошло! Даже несмотря на то, что цены на услуги я выставила в два раза ниже, чем у него.

Я устало откинулась в кресле и зло скомкала «Вестник Нерия», который все утро вертела в руках, любуясь красочной рекламой своего заведения на первой странице газеты. Недельная публикация завлекающего объявления обошлась мне в кругленькую сумму. Пришлось пожертвовать на это остатки своих скудных накоплений и выручку за распродажу магических средств. Я пошла на сей отчаянный шаг, надеясь, что хоть это всколыхнет высшее общество Нерия. Обычно именно знать составляет основную клиентуру вещевиков. Разгадать тайну фамильного кольца, разбудить дремлющие свойства семейного хранилища, передающегося от поколения к поколению, подкорректировать полярность оберега... У обычных людей на такие глупости никогда не хватало ни денег, ни времени.

Однако моя попытка привлечь к себе внимание с треском провалилась. Сегодня воскресенье — последний день выхода рекламы. И никого. Впрочем, этого следовало ожидать: раз уж в рабочую неделю ко мне никто не явился, то глупо надеяться, что клиенты повалят в выходной.

— Да что ты будешь делать! — шепотом выругалась я.

Встала, подошла к окну и осторожно отодвинула занавеску. По улице неспешно прогуливались горожане и гости столицы, которые разглядывали витрины магазинов, мирно беседовали, в общем — наслаждались пригожей солнечной погодой. И никому не было никакого дела до крохотной лачуги, примостившейся между двумя доходными домами. Да и вывеска у меня самая обыкновенная. Без всяких спецэффектов в виде замурованных огненных заклинаний или призрачных драконов, взмывающих в небо, едва почувствуют на себе чей-нибудь скучающий взгляд. На это у меня точно бы денег не хватило.

Я тяжело вздохнула и вернулась за стол. Села, обхватив руками голову, и замычала от жалости к себе. Неужели все зря? Неужели моя мечта о том, что получится само-

стоятельно пробиться в этой жизни и расплатиться с вечными долгами, пойдет прахом? Быть может, не стоило тратить на лицензию деньги за выигранный с таким трудом спор? Лучше бы сделала вклад во Всемирный гномий банк на черный день, а сама бы продолжила торговать в своей лавке. Худо ли, бедно, но держалась я на плаву все годы после окончания Академии. По крайней мере, настолько скверно дела у меня раньше не шли.

Негромко звякнул дверной колокольчик. Я не обратила на это внимания, продолжая предаваться унынию и скорби. Наверняка сквозняк виноват. Только в первые дни я на малейшие звуки реагировала, нервно подскакивая на месте от каждого шороха, теперь уже устала постоянно разочаровываться.

— Киота? — раздался удивленный мужской голос. — С тобой все в порядке?

Я подняла голову и нехотя взглянула на нежданного посетителя сквозь растопыренные пальцы. Интересно, кто еще пожаловал? Явно не Дольшер — он должен был забрать меня из лавки вечером, а сейчас всего три часа дня.

— Привет, Вашарий, — уныло поздоровалась я, увидев, кто именно почтил меня визитом.

Начальник учреждения по развитию и укреплению иномирных связей кивнул мне и с явным любопытством заозирался, сделав несколько шагов от порога. Я невольно проследила за направлением его взгляда и загрузила еще сильнее. И так знаю, что видок у моего заведения тот еще. Стены обшарпанные, потолок в каких-то загадочных грязно-бурых разводах. Из обстановки — лишь мой стол, прожженный в нескольких местах вытяжкой из костей огненноголового дириона, продающейся в разлив, да два кресла — для меня и предполагаемого заказчика. Все полочки с разнообразными эликсирами, порошками, травами я убрала, надеясь, что это придаст большую респектабельность моей лачуге. Да все зря, как оказалось.

Вашарий, закончив изучение моей лавки, посмотрел

на меня. Без спроса занял кресло напротив и облокотился на стол.

— Давно тебя не видел, — проговорил он, предупреждая мой возможный вопрос о причинах визита. — Вот решил навестить. Не помешаю?

— Издеваешься? — огрызнулась я и взмахнула рукой, обводя пустое помещение. — Видишь, какая очередь? Все так и рвутся получить у меня консультацию. За целый день и минутки свободной не выдалось. В первый раз присела.

Вашарий откинулся на спинку кресла, испытующе глядя на меня. И мне невольно стало стыдно за свой ядовитый тон. Разве он виноват в моих неудачах? Напротив, только благодаря его щедрости меня еще не выкинули из квартиры. И только из-за его благородства я могу носить открытые платья. Иначе пугала бы сейчас народ шрамами после невеселых приключений на Варрии. Не говоря уж о том, что он избавил меня от пятилетней каторги во благо государства. Образно говоря, конечно. Хотя... Возможно, стоило согласиться с предложением Дольшера и остаться работать у него в подчинении. Все лучше, чем сидеть без ломаного хара в кармане. Не так уж и страшна государственная служба. Там хоть обедами бесплатно кормят. Подумаешь, говорили бы обо мне за спиной как о любовнице начальника департамента. От сплетен не умирают, а вот от голода — запросто.

Я печально качнула головой. Да, видать, дела у меня действительно погано идут, раз о таком задумалась. Ничего, прорвусь! Я еще отвоюю себе место под солнцем, клянусь!

— Прости, — намного мягче проговорила я, отвлекшись от нерадостных раздумий, которые стали за последнее время привычными. — Я не должна была на тебя так рьявать. Виной всему...

Я не закончила фразу. Лишь грустно всплеснула руками. Все и так было понятно без слов.

— Даже реклама не помогла? — Вашарий кивнул на валяющуюся около стола скомканную газету.

Я красноречиво хмыкнула. Зачем задавать глупые вопросы, ответы на которые очевидны? Или он все-таки заметил клиентов, толпящихся у порога?

— Странно. — Вашарий задумчиво потер подбородок. — Я думал, у тебя все в порядке. Вещевиков так мало, что... Право слово, я даже представить себе не могу, почему у тебя еще нет расписанной на полгода вперед очереди.

Я опустила глаза и печально улыбнулась. Дольшер тоже постоянно утешает меня подобным образом. Мол, не переживай, все в ближайшем будущем образуется. Беда только в том, что, сдается, я знаю причину своих постоянных провалов. Просто я неудачница. Стоит принять это как должное.

Но жаловаться Вашарию на жизнь я была не намерена. Еще, чего доброго, опять ринется мне помогать. А я до сих пор краснею от стыда, едва вспомню, сколь многим ему обязана.

— Хватит говорить обо мне, — попросила я и с некоторым вызовом вздернула подбородок. — Это временные трудности. Уверена, скоро все нормализуется.

— Я и не сомневаюсь в этом, — протянул Вашарий и неожиданно лукаво мне подмигнул. — Но, знаешь, я даже рад, что ты сейчас свободна. Значит, не придется терпеливо ждать в очереди, чтобы ты занялась моей проблемой.

— Что? — недоверчиво переспросила я и вдруг вспыхнула от негодования, осознав, что Вашарий по своему обыкновению решил сыграть роль принца на белом драконе, вытащив меня из безденежья и наняв для выполнения какого-либо пустякового заказа. Приподнялась со своего места, оперлась ладонями на стол и угрожающе прошипела, наклонившись к слегка опешившему приятелю: — Опять твои любимые шуточки, Вашарий? Хочешь таким образом завуалировать желание дать мне денег? Ну уж нет! Я от тебя больше и ломаного хара не возьму! Никогда и ни за что!

— Спокойно, Киота! — Вашарий, несколько обескураженный моей экспрессией, шуточно поднял руки, пока-

зывая, что сдается. Захлопал себя по карманам пиджака, что-то выискивая. — Поверь, в мыслях не было тебя обидеть. Но эдак ты рискуешь действительно потерять выгодного клиента, правда, не в моем лице. Вот читай. — И он протянул мне какой-то лист бумаги, аккуратно сложенный пополам.

Я скептически кашлянула, но все же взяла его. Развернула и быстро пробежала глазами. Затем недоуменно потрясла головой и перечитала документ еще раз, внимательнее, пытаясь понять смысл общих, чрезвычайно обтекаемых фраз.

— Это договор, — любезно пришел мне на помощь Вашарий, с легкой усмешкой наблюдая за моей реакцией. — Между моим учреждением и частным магом-вещевиком для оказания единичной услуги по исследованию некоего артефакта.

— И ты хочешь сказать, что твоему учреждению понадобились именно мои услуги? — Я криво ухмыльнулась. — Остальные маги-вещевики по какой-то причине тебе не подошли, так, что ли?

— Почему не подошли? — Вашарий пожал плечами. — Подошли бы. Беда в том, что у всех частных вещевиков клиенты расписаны на несколько месяцев вперед как минимум.

— А что насчет сотрудничающих с твоим учреждением на постоянной основе? — не отступалась я. — Или скажешь, таких нет?

— Есть, — спокойно подтвердил Вашарий. — Увы, но у них тоже все забито более срочными делами. Сама знаешь, что вещевиков слишком мало. Работают день и ночь и то не успевают все сделать. Требовать от них, чтобы они все бросили и занялись исключительно этим артефактом, я не могу.

— Почему? — заинтересовалась я.

— Трудно сказать, — уклончиво проговорил Вашарий. — Понимаешь, Киота, пока договор не подписан — я не имею права обсуждать с тобой детали, поскольку это вообще-то секретно. Поэтому скажу так: меня гложет ка-

кое-то беспокойство. То, что я хочу тебе поручить, выглядит со стороны совсем пустяковым вопросом, собственно, из-за этого я не хочу срывать своих сотрудников с решения более важных и насущных проблем. Но... Мне все-таки немного не по себе. Я бы хотел в кратчайшие сроки увериться, что у меня просто пошаливают нервы.

— Вот как, — задумчиво протянула я, вновь с сомнением беря документ.

Это было заманчиво. Очень заманчиво. Особенно с учетом вознаграждения, которое полагалось за выполнение задания. Нет, ничего запредельного, обычный гонорар вещевика. Но для меня в данный момент это оказалось бы настоящим спасением.

— Значит, твое отношение ко мне никак не влияет на этот договор? — на всякий случай переспросила я, не осмеливаясь поверить в настоящее чудо. — И будь на моем месте любой другой вещевик — ты бы тоже предложил ему работу?

— Киота, — проникновенно начал Вашарий, не пытаясь скрыть веселых искорок, запрыгавших в глубине темно-карих глаз, — я, как и ты, не любитель смешивать личное и деловое. Поэтому я только обрадовался, когда ты отказалась работать под моим началом. Но сейчас другая ситуация. Скажу откровенно: если ты подпишешь договор, то тем самым окажешь мне неоценимую услугу. Меня действительно беспокоит этот артефакт и события, связанные с его обнаружением. По определенным, достаточно веским причинам я не желаю срывать своих сотрудников с выполнения более срочных заданий и предпочел бы обойтись услугами частного мага. Понятно? Мне всего лишь нужен вещевик, свободный на данный момент. Будь на твоём месте кто угодно — я бы все равно предложил ему подписать этот договор. Клянусь!

— А хотя бы намекнуть, что именно мне полагается сделать, ты можешь? — поинтересовалась я, уже догадываясь, каким будет ответ.

— Прости, но нет, Киота. — Вашарий сочувственно улыбнулся, безуспешно пытаясь приглушить холодный

блеск глаз. — Будь ты даже моей женой, я бы не сказал тебе ни слова до подписания договора. Таковы правила.

Я понимающе кивнула. Действительно, не стоило ждать иного. В этом Вашарий очень похож на Дольшера. У последнего тоже ничего невозможно вытянуть по поводу работы. В лучшем случае отшутится, в худшем — просто проигнорирует вопрос, пусть он будет самым невинным. Интересно, это семейная черта или особенность характера, приобретенная на службе?

Я еще раз внимательно просмотрела договор. Пожала плечами, ведя с собой мысленный спор. В принципе, чем я рискую? Все равно работы нет и не предвидится. А деньги, полученные за заказ, помогут мне в режиме строгой экономии прожить несколько месяцев и заплатить за аренду лавки. Не у Дольшера ведь занимать, право слово. Он и так в последний месяц, считай, меня кормит, покупая продукты в мою квартиру и расплачиваясь за совместные ужины в ресторанчиках Нерия. Если так дело пойдет — то скоро и одевать примется. И так уже неодобрительно хмурится, когда видит мои стоптанные старые туфли. А подобного позора я точно не переживу! Только стать содержанкой влиятельного человека мне для полного счастья не хватает.

Я помедлила еще неполную минуту и наконец поставила в углу договора размашистую подпись. Будь что будет. Уж лучше так, чем унижаться перед Дольшером.

— Позволь? — Приятель вытащил из пиджака дорогую ручку, и через секунду договор между мной и учреждением по развитию и укреплению иномирных связей в лице его начальника Вашария Дахкаша был заключен.

— Ну теперь-то я могу узнать, в чем состоит моя работа? — с нервным смешком осведомилась я.

В голове мелькнул запоздалый страх — а как Дольшер отнесется к тому, что некоторое время мне придется работать с его двоюродным братом? Помнится, совсем недавно он, воспылав ревностью, запретил мне общаться со своим кузеном в приватной обстановке. Не должна ли я была прежде поставить его в известность?

«Что за глупости?! — возмущенно шепнул внутренний голос. — Киота, ты взрослая женщина. Твоим отношениям с Дольшером всего два месяца от роду, а ты уже собираешься позволить ему командовать собой. Не Дольшеру решать, с кем тебе вести деловые отношения, а с кем нет. Или желаешь полностью уйти в его тень? Ты и только ты отвечаешь за свою судьбу!»

— Да, конечно, — проговорил Вашарий, вряд ли заметив всполох неуверенности и испуга в моих глазах.

Опять запустил руку в карман пиджака и вытащил конверт из плотной бумаги. Открыл его — и на мой стол выпало нечто загадочное. Я нахмурилась и почти что уткнулась носом в столешницу, пытаюсь понять, что принес приятель, но пока не рискуя взять это в руки. Мало ли какие заклинания могут быть установлены на артефакт. Да, Вашарий таскал его в кармане, но это еще ни о чем не говорит. В конце концов, он маг высшей категории, а я, благодаря стараниям Дольшера, всего лишь первой, хотя справедливее было бы оставить меня на втором уровне подчинения. То есть, если что взорвется, у моего собеседника куда больше шансов спастись, чем у меня.

Больше всего принесенное приятелем напоминало обычное ожерелье из мелкого речного жемчуга. Но посередине нити был вдет какой-то непонятный камень. Точнее, даже не камень, а... Осколок клыка? Странно. И почему у меня так отчаянно засвербели подушечки пальцев, будто почувствовав укол дремлющего заклинания, ужасающего по своей мощи?

— Все, что попадает в стены учреждения, проходит обязательную проверку на установку скрытых атакующих заклинаний, — проговорил Вашарий, без особых проблем угадав мои мысли. — Не беспокойся, Киота, все чисто.

Я искоса взглянула на него и с грохотом открыла рассохшийся от старости ящик. Вашарий с любопытством перегнулся через стол и одобрительно цокнул языком при виде моих богатств. Да, уж что-что, а свои инструменты я предпочитаю хранить в идеальном порядке. В работе ве-

щевика никогда не знаешь, что тебе понадобится в следующий миг. Если потеряешь драгоценные секунды на поиск необходимого — то рискуешь отдать жизнь, не успев отреагировать на выплеск пробудившейся энергии.

Я ласково провела рукой по ровному ряду блестящих щипцов разнообразнейших размеров, готовых сеток для нейтрализации чужих заклинаний и множества других нужных и не очень предметов. Мое наследство со времен Академии. Благо, что хватило ума не распродать его, хотя порой дела у меня шли паршиво. Впрочем, это у меня обычная история.

Я взяла один из пинцетов, покрытый драгоценной иридиевой пылью, которая, как известно, блокирует все магические проявления. Вообще-то у настоящих профессионалов все инструменты должны быть сделаны из этого металла полностью. Но тогда на самые простые щипчики мне бы пришлось копить всю жизнь, а то и не одну.

— Киота, я же сказал, что все чисто, — терпеливо повторил Вашарий, с некоторой долей изумления наблюдая, как я опять склонилась над столом с щипцами наперевес. — Можешь смело брать ожерелье голыми руками.

— Ты сказал, что тебе что-то не нравится в нем, — напомнила я, проигнорировав его слова и осторожно разворачивая нить жемчуга на столе при помощи инструмента. — Что именно?

— Наверное, обстоятельства, при которых оно было обнаружено. — Вашарий пожал плечами. Ткнул пальцем в крохотные красные пятнышки, густо усеивающие жемчуг. — Видишь? Это кровь.

— И?.. — вопросительно протянула я, зависнув с пинцетом над таинственным осколком клыка в центре ожерелья, но пока не рискуя прикоснуться к нему.

— Это вещь была обнаружена на шее жестоко убитой женщины, — признался Вашарий, испытующе глядя на меня, словно опасаясь, что я с отвращением откину ожерелье прочь. — Кто-то или что-то буквально разорвало несчастную на несколько частей, размазало в кровавую

кашу. Более-менее сохранилась лишь голова, по которой удалось опознать убитую.

— А при чем тут ожерелье? — Я отложила пинцет в сторону, так и не решившись прикоснуться к украшению. Сначала выслушаем все подробности дела.

— В том-то и дело, что непродолжительное время после обнаружения на нем детектировались остатки некоего заклинания. — Вашарий качнул головой. — Но вряд ли это послужило причиной столь жуткой гибели. Мои специалисты обнаружили, что чары носили оборонный характер, а не атакующий. В общем — сплошные загадки.

— И убийство произошло не в Нерии, — скорее утвердительно, чем вопросительно проговорила я. Усмехнулась при виде изумленно вздернутой брови Вашария, не ожидавшего от меня такой прозорливости. Кивнула на смятую газету, валяющуюся подле стола. — Вряд ли столь жаркое дело удалось бы скрыть от внимания горожан. А я не припомню, чтобы в криминальной сводке упоминалось нечто похожее.

— Это на самом деле произошло не в столице, — произнес Вашарий. Запнулся на миг, но все же продолжил с затаенной насмешкой: — Но ты ошибаешься, если думаешь, что моему ведомству не удалось бы оставить убийство в тайне. Удалось бы, да еще как. Если бы это, конечно, играло нам на руку.

— Да, но тогда, вероятнее всего, им занялся бы магический департамент с Дольшером во главе. — Я пожалала плечами. — Все-таки ты больше специализируешься на проблемах, связанных с другими мирами.

— Не будем спорить, — отмахнулся от моего очередного возражения Вашарий. — Как бы то ни было, убийство произошло в Озерном Крае.

— Что? — переспросила я, понадеявшись, что ослышалась. — Как ты сказал?

— В Озерном Крае. — Приятель слабо усмехнулся, заметив, как на моем лице отразилась сложная гамма эмоций при упоминании провинции, где я провела все детство. — Собственно, это было одной из причин, почему я

хотел, чтобы именно ты помогла мне. Возможно, ты знала убитую? Харалия Дитион. Это имя тебе знакомо?

Я с мучительным стоном опустила в кресло и взялась за виски, которые вдруг нестерпимо заломило. Леди Харалия мертва? Жена нынешнего наместника Озерного Края? Помнится, она была особенно дружна с моей тетей — Зальфией. Что странно, учитывая некоторые неприятные особенности физиологии моей родственницы. Говоря откровенно, Зальфия является оборотнем. Нет, не подумайте дурного: благодаря достижениям целителей и травников она с самого раннего детства без особых проблем держит своего зверя под контролем, правда, после каждого полнолуния тратит бешеные деньги на эпиляцию. Но окружающие и родня все равно ее недолюбливают. По разным причинам, конечно. В основном из-за вполне объяснимого страха, что однажды волк все же вырвется на волю. Одна Харалия не обращала внимания на эти пересуды и опасливые шепотки. Пожалуй, она была единственной подругой тети. Но почему Зальфия мне ничего не сообщила?

— Что с моей тетей? — Неожиданная страшная догадка заставила меня тихо ахнуть от тревоги. — Она жива?

— Не волнуйся, Киота, с ней все в порядке. Она пока находится под домашним арестом, и ей строго-настрого запрещено пользоваться мыслевизором. — Вашарий положил свою руку поверх моей, пытаясь успокоить, и я немного расслабилась. А зря, как оказалось. Приятель чуть наклонился, поймал мой взгляд и вкрадчиво продолжил: — Но почему ты вдруг так заволновалась?

— Я думала, ты пришел, чтобы нанять меня для выполнения работы, а оказывается, захотел меня допросить в приватной обстановке? — пожалуй, даже слишком резко ответила я и с негодованием встала, опрокинув кресло порывистым движением. — Вашарий, что происходит? Ты же знаешь, как я ненавижу, когда ходят вокруг да около!

Вашарий достаточно спокойно отреагировал на мою гневную тираду. Он откинулся на спинку кресла и о

чем-то задумался, размеренно постукивая пальцами по подлокотнику и изредка на меня поглядывая. Наконец, видимо приняв какое-то решение, кивнул.

— Хорошо, Киота, — медленно проговорил он, тщательно подбирая слова. — Только помни — ты подписала договор. Значит, ни слова из того, что я тебе расскажу, не должно покинуть эту комнату. Ты не имеешь права обсуждать услышанное даже с Дольшером. Согласна на такие условия?

Я кивнула, не отводя от приятеля настороженного взгляда. Чудное требование, если честно. Столичное отделение департамента, которое возглавляет Дольшер, отвечает за все, что происходит в Нерии. Не только в городе, но во всем одноименном мире. Озерный Край — одна из его провинций. Формально именно ведомство Дольшера должно заниматься расследованием. Право слово, какое отношение может иметь управление, занимающееся укреплением и развитием иномирных связей, к обыкновенному убийству? Да, погибшая являлась женой государственного чиновника высокого ранга, но все же. Или Вашарий подозревает, что убийство было совершено по заказу иноземного наемника? Все равно не сходится.

— Во-первых, с твоей тетей все в порядке. — Приятель встал и любезно поднял опрокинутое моим неловким порывом кресло, предлагая мне занять прежнее место и намекая тем самым, что разговор предстоит долгий. Краем глаза я заметила, как по стенам моей лачуги поползли ветвистые зигзаги заклинания, гарантирующего, что нас никто не сможет подслушать, а Вашарий тем временем продолжил: — Как ты уже поняла, Зальфия Дайчер стала одной из подозреваемых в убийстве леди Харалии. К сожалению, и единственной, если говорить откровенно. Обвинение ей пока не предъявлено, но, полагаю, это лишь вопрос ближайшего будущего. Однако, как я уже говорил тебе раньше, что-то во всем этом меня смущает. Смущает настолько сильно, что я решил прибегнуть к помощи вещевика со стороны. Мои сотрудники сочли бы меня сумасшедшим, обратись я к ним с подобной про-

сьбой. Или, что куда хуже, заподозрили бы меня в желании выгородить Зальфию из-за... — Вашарий не закончил фразу. Лишь зло махнул рукой, предлагая мне самой догадаться об истинной подоплеке его визита ко мне.

— Значит, вот как, — протянула я, собирая сказанное им в единую картину. — Ты вполне мог бы поручить изучение ожерелья сотрудникам своего ведомства. Но побоялся, что они подойдут к вопросу формально, поскольку на мою тетю и так указывает слишком много улик. А если бы ты стал настаивать — то породил бы тем самым массу ненужных слухов.

— Люди обожают сплетничать, — глухо произнес Вашарий, глядя куда-то поверх моей головы. — И так уже начали поговаривать, что я слишком тепло к тебе отношусь. Возможно, этому поспособствовал и Дольшер со своей ревностью. Вряд ли он тебе рассказывал, но пару раз у нас происходили шуточные стычки по этому поводу, которые могли услышать посторонние.

Я недовольно нахмурилась. Отвратительно, если честно! Ненавижу, когда за моей спиной ведутся подобные игры. Наверное, именно поэтому хозяин дома, где я снимаю квартиру, при нашей последней встрече постоянно глупо хихикал и двусмысленно мне подмигивал, стоило Дольшеру только отвернуться. Конечно, ведь Вельвир знает, кто оплатил мое жилище на ближайший год. Весьма неприятная ситуация, ничего не скажешь.

— Я понимаю, что тебе это не нравится, — поспешил продолжить Вашарий, заметив, как я скривилась от переполняющих меня эмоций. — Я и сам не в восторге. Но, надеюсь, скоро все образуется. В столице всегда происходит куча событий. Сплетникам быстро надоеет перетирать старые домыслы. Особенно если не давать им новую пишу для размышлений.

— Ничего не скажешь, оригинальный способ ты нашел для этого. — Я зло фыркнула. — Нанял меня на работу! Зуб даю, теперь все твои подчиненные только о нашем предполагаемом романе будут говорить!

— Я полагал, судьба тети тебя взволнует больше, —

спокойно ответил приятель, и я моментально сникла, растеряв весь боевой пыл. Да, не о том мне сейчас надо заботиться.

— А ты не боишься, что я буду слишком пристрастна, пытаюсь спасти тетю от обвинения? — задала я, наверное, самый волнующий меня вопрос.

В самом деле, как-то странно получается. С одной стороны, я понимаю желание Вашария поручить изучение артефакта именно мне, чтобы избежать лишних пересудов среди коллег своим неожиданным поручением. Но с другой — он должен осознавать, что я сделаю все, лишь бы спасти тетю. Как-никак она меня растила с самого раннего детства, по сути заменив мать и не позволив родне отдать меня в социальный приют.

— Значит, ты думаешь, что она действительно могла совершить убийство? — по-своему отреагировал на мой вопрос Вашарий.

— Нет, конечно же нет! — Я возмущенно выпрямилась. — И я докажу это! Чего бы мне этого ни стоило.

Приятель удовлетворенно усмехнулся, а я вдруг почувствовала смутное беспокойство. Что же получается? Вашарий нанял меня, чтобы я помогла ему в расследовании убийства, в котором подозревают мою тетю. Более того, он намеревается неплохо заплатить мне за это. Кажется, я опять остаюсь ему должна.

Я прикусила язык, сдерживая рвущееся наружу ругательство. Опять взяла в руки отложенный было в сторону на время разговора пинцет. Ну что ж, хотя бы одно в моих силах: показать приятелю, что ему не придется жалеть о своем выборе.

— Так все-таки почему этим делом занялось именно твое ведомство? — поинтересовалась я, легким движением руки активировав дремлющего на стене магического мотылька и подзвав его поближе. Да, на улице еще и не думало смеркаться, но при работе с артефактами мало света не бывает.

— Скажем так, наместник Гарольд Дитион крайне отрицательно отозвался о работе столичного отделения де-

партамента по оказанию магических услуг населению, — уклончиво ответил Вашарий. — Особенно о Дольшере. Наверное, его слова можно объяснить сильнейшим потрясением из-за гибели жены, но он просил короля о том, чтобы расследование поручили именно моему ведомству. И ему пошли навстречу в этом пожелании. Это, кстати, основная причина, почему я не хочу, чтобы ты обсуждала убийство леди Харалии с Дольшером. Он весьма болезненно отнесся к решению его величества Тициона и, по-моему, всерьез обиделся на меня. Хотя, если честно, я с куда большим удовольствием скинул бы расследование со своих плеч. У меня и так в последнее время слишком много проблем.

— Сочувствую, — обронила я.

Прикусила от усердия губу и осторожно прикоснулась пинцетом к загадочному обломку клыка в центре ожерелья. Сразу же отдернула руку, ожидая самого страшного, но ничего не произошло, поэтому я осмелилась на повторение попытки. Вашарий замолчал, с нескрываемым интересом наблюдая за моими действиями. Если его и покорило то, что я не поверила словам о полной проверке ожерелья и решила перестраховаться, то он ничем не показал своего недовольства.

Удивительно, но я действительно почувствовала остатки какого-то заклинания. Пинцет в моих руках слабо, на самой грани восприятия, завибрировал. Я затаила дыхание и прикрыла глаза, пытаюсь представить узор чар, которые не так давно окутывали ожерелье. Тем вещевики и отличаются от остальных магов. Пусть мы не обладаем особой силой, но способны по мельчайшим остаткам воссоздать энергетический контур артефакта.

Вашарий не вмешивался. Он благоразумно не давал мне никаких советов, за что я была ему безмерно благодарна. Маги высшего уровня подчинения, каковым является и он, почему-то считают, что знают обо всем на свете и с легкостью выполняют за вещевика его работу. Поэтому я предпочитала подобные вещи делать в оди-

ночку. Но приятель вел себя так тихо, что я забыла о его присутствии.

Через несколько минут первоначальное заклинание начало медленно вырисовываться передо мной. Однако я столкнулась с неожиданной трудностью: засохшие брызги крови на жемчужинах сильно осложняли мне задачу. Каждая капелька словно обладала какой-то остаточной энергией, поэтому тончайшее кружево только начавших срастаться чар постоянно рвалось. Странно, очень странно. Можно, конечно, было прерваться, вымыть ожерелье и начать все сначала, но я хотела разобраться в причинах этого. Боюсь, в предстоящем задании любая деталь может оказаться решающей. Если леди Харалию убили какой-либо смертельной магией, остатки которой детектируются на ожерелье, то это в корне меняет все дело. Значит, моя тета невиновна. Оборотни в момент обращения теряют способности к искусству невидимого. Кстати, надо бы расспросить об этом Вашария. Провели ли исследование уровня сил Зальфии после задержания? Даже если предположить невероятное и тета убила подругу при помощи магии, то это легко выяснить. Зальфия принадлежит к первому уровню подчинения, следовательно, вряд ли сумела бы быстро восстановиться, если мое предположение об истинных причинах гибели Харалии верно.

Я по крупицам воссоздавала рисунок заклинания, терпеливо подправляя его каждый раз, когда очередные колебания энергии, идущие от следов крови, нарушали его. Наверное, я слишком сосредоточилась на этом, поэтому не сразу заметила, что всплески непонятной силы становились все ощутимее и ощутимее по мере того, как работа двигалась к своему логическому завершению, тем более что через некоторое время наступило странное затишье. Наконец все было почти готово. Оставался лишь последний штрих — замкнуть контур на остаток клыка по центру ожерелья.

Я с приглушенным стоном откинулась на спинку кресла и потеряла уставшие, воспаленные от кропотливой работы глаза. Похоже, я забыла о необходимости моргать.

Кинула взгляд в окно и удивленно хмыкнула. Однако. Уже темнеет. Стоит поспешить и завершить все до прихода Дольшера. Вряд ли его обрадует встреча с Вашарием.

— Ну как? — спросил приятель, молча ожидавший окончания моей работы.

— Я хотела бы узнать одну вещь, прежде чем закончу, — проговорила я, внимательно глядя на моментально окаменевшее лицо Вашария и силясь прочитать на нем хоть тень эмоций. — Предположим, я восстановлю магические свойства ожерелья. Впрочем, уже сейчас видно, что чары на нем имели защитный характер. И что дальше? Как это поможет моей тете?

— Если она и совершила убийство, то только будучи в теле волчицы. — Вашарий пожал плечами и послушно принялся излагать все те же соображения, к которым пришла и я чуть раньше. — Тяжело представить, что раны, от которых скончалась Харалия, были нанесены кем-то в человеческом облике и без помощи магии. Как я говорил, несчастную буквально разорвали на кусочки. Ты знаешь, что твоя тетя не смогла бы преодолеть защиту ожерелья. На время превращения оборотни теряют способность колдовать. Можно, конечно, предположить, что леди Харалию убили каким-нибудь жутким заклинанием, но тогда это точно сделала не твоя тетя. Ее запас сил на следующее утро после произошедшего оставался на том же уровне, что и накануне. Если ты восстановишь ожерелье и окажется, что оно обладает защитными свойствами, то в какой-то мере это отведет подозрение от твоей тети.

— В какой-то, но не в полной? — протянула я, не отводя пристального взгляда от внезапно смутившегося Вашария.

— Киота, не требуй от меня слишком многого и сразу. — Приятель сочувственно всплеснул руками. — Надо все делать постепенно.

Я недовольно хмыкнула, но поостереглась продолжить спор. Вот-вот сюда заявится Дольшер. Надо постараться выпроводить Вашария восвояси до этого момента.

Кстати, чувю, что моего драгоценного желтоглазого красавчика вечером ждет весьма неприятный разговор. Ведь он наверняка знал о том, что мою тетю обвиняют в убийстве. Знал, но ничего мне не сказал.

«И как ты начнешь этот разговор? — насмешливо шепнул внутренний голос. — Вроде бы Вашарий прямо запретил тебе обсуждать это дело с кем бы то ни было. И ты приняла его условия».

Я раздраженно мотнула головой. Ладно, подумаю об этом позже. Сейчас у меня есть проблемы поважнее.

Жемчужины налились ровным внутренним светом, когда я простерла над ожерельем ладонь. Обломок клыка, напротив, почернел, подернувшись непроницаемой дымкой. Я медленно и вдумчиво заканчивала штопать ткань почти восстановленного заклинания. Еще минутка — и Вашарий получит артефакт в целости и сохранности.

А в следующий миг произошло непредвиденное. Дверной колокольчик звякнул, показывая, что в лавку кто-то вошел. Я невольно дернула рукой, испугавшись, что пожаловал Дольшер, а значит, скрыть визит Вашария от него точно не получится. Цепь заклинания замкнулась, но как-то неправильно, зацепив остаточную энергию от брызг крови на жемчужинах.

— Киота! — воскликнул Вашарий, как и я, ощутив неладное. — Мне это не нравится...

Договорить он не успел. Ожерелье само приподнялось над столом, сменив приятный перламутровый блеск жемчужин на ярко-алые всполохи. Осколок клыка в его центре вдруг полыхнул нестерпимо ярким светом. Вашарий болезненно охнул, прикрыв глаза ладонью, и случайно оборвал нить почти готового щита, который он собирался кинуть на меня.

Я сжала кулаки. Ну уж нет, я буду не я, но сумею исправить ошибку. Иначе какой из меня вещевик?!

Метель стабилизирующего заклинания взметнулась над столом. Я до крови прикусила губу, пытаюсь усмирить

взбунтовавшийся артефакт. Тихо, мой хороший, тихо. От меня не скроешься.

— Что тут происходит? — раздался от двери знакомый голос.

Ага, все-таки Дольшер пожаловал. Ох, чует моя печенка, меня ждут весьма неприятные разборки. Но это потом, все потом. Сейчас все внимание только на ожерелье! Не знаю, что за магия в нем скрыта, но вряд ли нас ждет что-либо хорошее, если она выйдет из-под контроля.

Пожалуй, никогда раньше мне не было так тяжело. Я отдавала последние силы, воюя с взбунтовавшимся артефактом. Благо, что мне никто не мешал. И счастье, что никто не лез с ненужной помощью. Для вещевика хуже нет, когда в самый ответственный момент на тебя кто-нибудь накидывает щит, который может до неузнаваемости исказить рисунок силовых нитей. Повезло, что и у Вашария, и у Дольшера уже имелся неплохой опыт в этой сфере, поэтому они не стали паниковать, пытаюсь спасти меня от неминуемой, как наверняка казалось со стороны, гибели.

И вот, когда перед глазами уже все потемнело от предчувствия скорого обморока, я сделала это! Накинула поводок на взбунтовавшееся заклинание, усмирила его в тот момент, когда оно уже готово было освободиться. Несколько секунд на жемчужинах еще мерцали грозные багрово-черные искры, но наконец они потухли, и непонятная пробужденная мною магия вновь спряталась в каплях застывшей крови.

— Это было опасно, Киота. — Вашарий с нескрываемым облегчением вздохнул и стряхнул с пальцев заклинание, которым, видимо, в любой момент был готов окутать меня, уберегая от магии ожерелья.

— Очень опасно, — подтвердил Дольшер, в свою очередь размыкая нить энергетического щита, предназначенного, по всей видимости, опять же для моей защиты.

Я нервно захихикала. Как это мило! Меня собирались спасти сразу два мага высшего уровня подчинения. Впору загордиться.

Впрочем, Дольшер тут же поспешил вернуть меня с небес на землю. Убедившись, что мне больше не грозит никакая опасность, он с вызовом подбоченился, поочередно глядя то на меня, то на Вашария.

— Ну и что тут происходит? — глухо рявкнул начальник магического департамента, наконец уставившись исключительно на кузена. Наверное, Дольшер счел его главным виновником произошедшего. — Братец, тебе не кажется, что ты переходишь всяческие правила приличия?

— Какие же? — спокойно осведомился Вашарий, опускаясь обратно на свое место, с которого вскочил, когда я возилась с ожерельем.

Увы, третьего кресла у меня в лавке не имелось, поэтому Дольшер единственный из всех присутствующих был вынужден стоять.

Дольшер проигнорировал вопрос кузена, занявшись более насущными проблемами. Он шагнул ко мне, осторожно приподнял мой подбородок и развернул лицом к свету. На некоторое время замер, уставившись мне в глаза своим самым жутким немигающим взором. Я ментально смутилась и попыталась отодвинуться, но потерпела в этом сокрушительное поражение. Тело словно расплылось горячим киселем по креслу, окончательно перестав меня слушаться. Терпеть не могу, когда он так делает! И ведь даже щит не кинешь — настолько вымоталась с артефактом.

— Вообще-то на ментальное сканирование, даже частичное, нужно особое разрешение! — возмущенно пискнула я, когда Дольшер милостиво вернул мне контроль над собственным разумом.

— Подай на меня жалобу в департамент, — огрызнулся тот. — Обещаю, что рассмотрю ее в кратчайшие сроки и накажу виновных. Но сначала кое-кому придется мне кое-что объяснить. Что за представление ты тут устроила? В курсе, что была на волосок от гибели?

— Не преувеличивай, — мягко отозвалась я, в глубине души польщенная его беспокойством обо мне. — Все

было под контролем. В конце концов, вещевикам приходится сталкиваться с подобным очень часто.

— Вещевикам? — с какой-то странной интонацией переспросил Дольшер. Внимательно посмотрел на Вашария, затем перевел взгляд на лежащее на столе ожерелье, несколько брезгливо взял его двумя пальцами и опять уставился на двоюродного брата. — Ты принес Киоте эту гадость?

— Я. — Вашарий широко и безмятежно улыбнулся. — Это артефакт с неопределенными магическими свойствами. И я заключил с Киотой взаимовыгодный договор по их раскрытию.

— Взаимовыгодный, значит?

Я невольно поежилась. Дольшер говорил негромко, но было понятно, что он сейчас пребывает в настоящем бешенстве. Интересно, что его так разозлило? А мой ненаглядный тем временем продолжил еще тише:

— Неужели твое ведомство так обеднело, что не может справиться с настолько пустяковым делом без привлечения специалистов со стороны?

— Ты прекрасно знаешь, что мои вещевики зашиваются из-за огромного количества работы. — Вашарий неопределенно пожал плечами. — Почему бы и нет? Ты сам не раз и не два пользовался услугами посторонних магов.

— Вот как? — Дольшер холодно усмехнулся, и я опять передернула плечами. Такое чувство, будто температура в помещении упала ниже нуля от его тона. Удивительно, что воздух между ними не заискрился снежинками. — Я учту это на будущее, братец. Мне казалось, мы достигли вполне определенного соглашения по этому поводу.

— Не достигли, — опроверг его загадочное высказывание Вашарий. — Или забыл, что я отказался поддержать тебя в этой глупой задумке?

Я сидела затаив дыхание и пытаюсь вникнуть в суть таинственного диалога, происходившего в моем присутствии. Главное сейчас — запомнить каждое слово! А потом проанализирую все сказанное. Сдается, кто-то сильно

постарался, чтобы моя частная магическая практика закончилась еще до открытия. И этот кто-то с видом полного собственника стоит сейчас рядом со мной.

Однако продолжения разговора не последовало. Дольшер скривился, в последний момент удержав какое-то нелицеприятное высказывание в адрес кузена, обнял меня за плечи, привлекая к себе, и обратил все внимание на ожерелье, которое по-прежнему держал в руке.

— Занятная штучка, — проговорил он, пристально рассматривая крохотные багровые капельки на жемчуге. — И выглядит очень знакомой. Уж не то ли это...

— То, — подтвердил Вашарий, оборвав его на полуслове и опасно на меня покосившись. — Именно то. Что скажешь?

Дольшер ласково чмокнул меня в макушку и отстранился. Закрыв глаза, сосредотачиваясь, затем пропустил между пальцев тонкую нить жемчуга, погладил обломок клыка.

— Ну тетя Киоты явно не виновата в убийстве леди Харалии. Никакой оборотень не смог бы преодолеть такую защиту, — наконец вынес свой вердикт мой ненаглядный, и я позволила себе слабый вздох облегчения. Впрочем, он тут же жестокосердно продолжил, словно забыв, что я присутствую здесь: — Однако на твоём месте я бы Зальфию Дайчер пока не отпускал. Пусть посидит дома под охраной. Целее будет, как говорится. Авось настоящий убийца потеряет бдительность. Если твои предположения о подоплеке происходящего верны — то убийства наверняка продолжатся. Надо ждать, когда истинный виновник сделает ошибку. Без убедительных доказательств король не даст согласия на арест.

— Согласен, — нехотя протянул Вашарий. — У нас пока нет ничего, даже особых догадок. Остается только ждать.

Дольшер положил на стол ожерелье и подвинул его к двоюродному брату, который тотчас же убрал амулет во внутренний карман пиджака. Я в свою очередь молчала, судорожно обдумывая услышанное. Что все это значит?

В Озерном Крае действует маньяк-убийца? И, судя по странным обмолвкам Дольшера, замешан в происходящем явно кто-то из знати, иначе на арест не требовалось бы разрешения монарха. Но что насчет моей тети? Получается, мои старания были напрасными? Да, я показала, что ожерелье является мощным защитным амулетом, более того, судя по остаткам магии в брызгах крови, несчастную леди Харалию убили смертельным заклинанием, а не разорвали когтями и клыками. И все зря? Тетя Зальфия все равно останется преступницей в глазах общества, пока истинный виновник не оступится? А если он больше не собирается никого убивать? Что же ей, остаток жизни провести под домашним арестом? Даже страшно представить, как она сейчас переживает и волнуется.

Вашарий тем временем посмотрел на меня и тепло улыбнулся.

— Спасибо, Киота, — проговорил он. — Ты очень помогла мне и моему ведомству, не говоря уж о своей тете. В ближайшие дни тебе на счет будут перечислены деньги. И честное слово — ты отработала в гонораре каждый хар!

Дольшер красноречиво кашлянул, но удержался от каких-либо язвительных замечаний. Я тоже не желала выяснять отношения с ним в присутствии посторонних, поэтому в свою очередь растянула губы, имитируя улыбку.

— Премного благодарю, — лаконично отозвалась я, стараясь, чтобы мой голос прозвучал как можно ровнее.

Вашарий неполную минуту смотрел на меня, видимо ожидая какого-то продолжения. Затем, убедившись, что его не последует, встал и направился к дверям.

— Отдохни сегодня хорошенько, Киота, — сказал он, стоя уже на пороге. — Ты потратила много сил.

— Не волнуйся за нее, братец, — все же не утерпел и влез со своим извечным самодовольством Дольшер. — Уверяю: уже через несколько часов ее запас будет опять полон, как и раньше. Диффузия энергии от сильного мага к более слабому при тесном телесном контакте — замечательная штука, не правда ли?

Я невольно покраснела от развязного тона Дольшера. Ну вот зачем он это делает? Полагаю, окружающие и без намеков догадываются, что по ночам мы не в ладушки под одним одеялом играем.

Вашарий хмыкнул, но промолчал. Напоследок кивнул мне, прощаясь, и вышел. Дольшер дождался, когда за ним закроется дверь, затем прищелкнул пальцами — и по стенам моей лачуги вновь поползли ветвистые всполохи блокирующего заклинания.

— Ну и что все это значит, моя сладкая? — мурлыкнул он, садясь в кресло напротив. Подался вперед, пристально вглядываясь в мое лицо. — Помнится, я просил тебя ограничить свое общение с моим двоюродным братом. По крайней мере, не встречаться с ним наедине. Или тебе плевать на мои чувства?

— Это из-за тебя у меня так гадко обстоят дела? — вопросом на вопрос ответила я. — Верно ли я поняла, что это именно ты постарался оставить меня без работы?

— С чего ты решила? — несколько смутился Дольшер, вряд ли довольный столь резкой сменой темы.

— Не считай меня полной дурочкой, — спокойно проговорила я, хотя больше всего на свете мне хотелось закричать в полный голос и устроить скандал. — Полагаю, тебе, как начальнику магического департамента, не составило особого труда лишить меня клиентуры. Так? Наверное, ты знатно повеселился, наблюдая за моим отчаянием и искренним недоумением, почему в Нерии никому не нужны услуги нового вещевика.

— Не преувеличивай свои страдания, Киота. — Дольшер виновато отвел взгляд, принявшись с демонстративным интересом изучать что-то на противоположной стене. — И потом, мне никогда не нравилась твоя идея открыть частную магическую практику. Особенно в таком опасном занятии, как пробуждение артефактов и тому подобное. Нет, я еще понимаю, если бы ты работала в условиях хорошо оборудованной лаборатории и под защитой энергетических контуров, установленных истинными специалистами своего дела. Но здесь? В этой халу-

пе? Уже сегодня чуть не произошла трагедия. Причем рядом был и я, и Вашарий, и то у меня от страха за тебя сердце в пятки рухнуло. Я не могу позволить, чтобы ты каждый день рисковала своей жизнью. В департаменте — пожалуйста, Кария всегда рада принять тебя в свой отдел. Но не здесь.

— Вот как? — Я презрительно усмехнулась. — А раньше сказать об этом не мог? Например, до того как содрал с меня двойную цену за лицензию?

— Вообще-то я до последнего надеялся, что здравый смысл возобладает и ты не станешь платить столь дикие деньги. — Дольшер пожал плечами. — Но если хочешь — я верну тебе все до последнего хара. С одним условием: никакой частной практики. Киота, я не хочу, чтобы ты занималась столь опасным делом.

Я несколько раз размеренно постучала пальцами о столешницу, пытаюсь усмирить душивший меня гнев. Вот значит, какие мы песни завели. Всего два месяца вместе, а Дольшер уже пытается диктовать мне свои условия. Знает же прекрасно, как я не люблю подобного.

— А что насчет моей тети? — продолжила я допрос, не позволив ярости одержать победу. — Ты давно знаешь, что ее подозревают в убийстве?

— Не очень, — уклончиво проговорил Дольшер. Потянулся было погладить меня по щеке, но я резко уклонилась, и он, печально вздохнув, продолжил: — Киота, не злись. Леди Харалию убили вчера вечером, ночь Зальфия провела в камере, а сейчас, после допроса, уже отдыхает дома. Ей ничто не грозит, честное слово. Я не хотел рассказывать тебе о произошедшем, поскольку побоялся, что ты сразу после этого ринешься в Озерный Край на подмогу. Не сомневайся, Зальфия в полной безопасности.

— Она под стражей! — воскликнула я.

— Под домашним арестом, — мягко поправил меня Дольшер. — И поверь, это во имя ее же блага.

Я презрительно хмыкнула. Ну-ну, мой дорогой. Не хочешь, чтобы я навестила тетю? Боюсь тебя разочаровать,

но в этом ты меня не сумеешь остановить. Только если свяжешь по рукам и ногам и запрешь в темнице. И то потом придется отвечать за незаконное лишение свободы.

— Киота. — Дольшер печально улыбнулся, без особых проблем угадав, какие мысли сейчас меня терзают. — Глупышка моя. Ну не горячись, пожалуйста. Поверь, я все делал лишь во благо тебе. В Озерном Крае сейчас творится нечто странное и скверное. Тебе лучше держаться подальше от него. Уверен, Вашарий обязательно в ближайшее время во всем разберется и снимет с твоей тети все подозрения. Не лезь в это дело, прошу.

Я несогласно покачала головой. Интересно, как бы ты запел, если бы речь зашла о твоём ближайшем родственнике?

— Ну лапонька моя, — противно засюсюкал Дольшер, предугадав мой ответ. Встал и присел передо мной на корточки, сжав мои ладони в своих руках и покрывая их быстрыми поцелуями. — Слушай, я понимаю, что ты на меня злишься. И не только из-за тети, но и из-за твоей лицензии. Вот тут я признаю свою вину. Мне надо было сначала поговорить с тобой, а уж потом перекрывать тебе поток клиентов. Прости меня, пожалуйста. Я готов хоть сегодня вернуть тебе деньги за лицензию в двойном размере.

— Но при этом ты отзовешь ее, так? — хриплым от затаенного гнева голосом спросила я.

— Я просто волнуюсь за тебя. — Дольшер заглянул мне в глаза с видом побитого щенка. — Ну как ты собралась работать с артефактами в этой лачуге? Да, у тебя всегда неплохо получались щиты, но этого умения недостаточно для столь опасной затеи. Будь у тебя хотя бы полноценный первый уровень подчинения, а не жалкий второй!

— Значит, вот как ты заговорил? — Я встала, с грохотом отодвинув кресло. — Мой дорогой, вообще-то благодаря твоим стараниям у меня как раз первый уровень подчинения. Или забыл?

— Киота, это же несерьезно! — проблеял Дольшер,

тоже поднявшись. Он стоял так близко от меня, что я ощущала свежий аромат его дорогого одеколона. Но сейчас этот приятный запах вызывал у меня лишь тошноту и отвращение. — Дорогая, твой первый уровень — фальшивка. Посмотри на себя! Один простенький артефакт чуть не взорвался — и ты уже с трудом стоишь на ногах, почти полностью израсходовав все силы. Нет, милая, частная практика вещевика не для тебя. Я не хочу потерять тебя!

Он потянулся было обнять меня, словно сочтя, что после этого признания я растаю и прошу его. Но на сей раз я была настроена более чем серьезно. Слишком обидела меня выходка Дольшера. Он ведь знал, как я хотела открыть собственное дело! Тысячу раз слышал, как я строила радужные планы на будущее. И так обманул меня, воспользовавшись своим авторитетом и связями, чтобы растоптать мою мечту.

— Не смей распоряжаться моей жизнью! — процедила я, отшатнувшись так поспешно, будто увидела перед собой ядовитую змею. — Слышишь? Ты не имеешь на это ни малейшего права!

— Но, Киота! — Дольшер возмущенно выпрямился. — Ты как-никак моя девушка! И я переживаю за тебя.

— Можешь больше не переживать, — обронила я, поспешно отступая к порогу. — Если я и являюсь твоей девушкой, то, увы, уже бывшей. Понял?

— Киота! — полетел мне в спину запоздалый выкрик, но я уже не слушала.

Выскочила на улицу, с грохотом захлопнув за собой дверь, и помчалась прочь, невежливо расталкивая прохожих и не разбирая дороги. Вслед мне раздавались возмущенные восклицания тех, кому я нечаянно отдала ноги или же слишком сильно отпихнула в сторону. Однако мне было все равно. Никогда бы не подумала, что поздним вечером на улицах Нерия так многолюдно.

Ноги сами привели меня к мосту через реку, которая делила город на две почти равные части. Я облокотилась на низкий парапет, с ненавистью уставилась на громаду

магического департамента, ярко освещенного при помощи стационарных огненных шаров. Предательские слезы обожгли глаза. Впрочем, сама виновата в произошедшем. Знала же, что Дольшеру нельзя доверять. Однажды он уже сильно подвел меня. Теперь история повторилась. И я в итоге осталась в крупном проигрыше. Мало того что буду вынуждена каждый месяц видеть этого предателя на обязательном переосвидетельствовании уровня магических сил, так еще он и работать мне не даст, наверняка отыскав способ законно закрыть мою лавочку, раз уж подлостью не получилось. Да ладно, кого я обманываю? Ему это и не потребуется. Он и так сделал все, чтобы у меня не оказалось ни одного клиента.

Я до боли в костяшках сжала кулаки. Ладно, рано еще паниковать. В конце концов, не такой уж Дольшер и подлец последний. Просто перегнул палку в своей заботе обо мне.

— Извините, вы не подскажете, как пройти к магическому департаменту? — вдруг раздался за моей спиной незнакомый мужской голос.

— Да, конечно. — Я устало вздохнула и, не оборачиваясь, махнула в сторону белого многоэтажного здания на том берегу. — Вон он. Не заблудитесь.

— Спасибо, — вежливо поблагодарил меня прохожий. Помолчал немного и неожиданно задал новый вопрос: — А вы не знаете, как найти Киоту Дайчер?

— Что? — удивленно переспросила я и наконец-то обернулась к настойчивому незнакомцу. — Вообще-то это я...

Я так и не успела увидеть, кого именно заинтересовала моя скромная персона. В следующий миг перед глазами все потемнело от вспышки ослепительной боли. И я потеряла сознание.

* * *

Мне было больно. Нет, не так. Мне было очень, очень больно. При каждом движении перед глазами вспыхива-

ли колючие разноцветные звезды, затылок нестерпимо ломило, а к горлу постоянно подкатывала тошнота. Чем же меня так огрели? На магию не похоже, скорее, сильно ударили по голове. Просто превосходно! Кажется, у меня сотрясение.

Я попыталась оглядеться, чтобы оценить масштабы бедствия, в которое угодила, но и тут меня ожидало жестокое разочарование. Мерзавец, похитивший меня, натянул мне на голову мешок, наверное не желая, чтобы я видела, куда он везет свою беспомощную добычу. А мы точно куда-то ехали. Судя по всему, я лежала на полу самодвижущейся повозки. На это указывала тряска и чуть уловимый запах серы, который всегда сопровождает огненных духов, заточенных в недрах этих жутких машин. Интересно, даже весьма. В Нерии самодвижущиеся повозки могут себе позволить только очень богатые люди. Но кому из знати я ухитрилась перейти дорогу? Полагаю, весь высший свет уже знает, что я встречаюсь с Дольшером. А иметь в личных врагах начальника магического департамента — непозволительная роскошь даже для представителя этого круга общества.

«Если только тебя не похитил сам возлюбленный, — насмешливо шепнул внутренний голос. — Испугался, что ты действительно намерена расстаться с ним, вот и решил запереть тебя подальше от всех. Будешь отныне играть роль его верной и покорной наложницы, пока не надоешь и тебя не выкинут в каком-нибудь недавно открытом мире, откуда не возвращаются».

Я замерла от мгновенного укола ужаса, но тут же расслабилась. Да нет, не сходи с ума, Киота. Дольшер так никогда не поступит. И потом, я бы его точно узнала по голосу. Не говоря уж о том, что бить меня по голове Дольшер вряд ли стал бы. Скорее оглушил бы заклинанием и связал при помощи чар, а не веревок.

Я попыталась пошевелить затекшими руками и ногами и с трудом удержала стон. Неизвестный мучитель так туго перехлестнул мне запястья и щиколотки, что я почти

не чувствовала конечностей. Ой, а как больно будет, когда меня развяжут! Меня ведь развяжут когда-нибудь?

Повозка подпрыгнула на очередном особенно высоком ухабе, и я все же приглушенно вскрикнула. Радостно встрепенулась, осознав, что рот мне забыли заткнуть кляпом или магией, и тут же завопила во все горло. Надеюсь, мы еще в Нерии. И надеюсь, мои отчаянные крики всплошат прохожих, которые сообщат куда надо.

Однако я тут же пожалела о своей гениальной идее. Стоило только первому крику сорваться с моих губ, как он захлебнулся в стене, когда кто-то со всей дури пнул меня под ребра, а через секунду я почувствовала, как шею похолодило прикосновение чего-то явно очень острого.

— Еще раз вякнешь — язык отрежу, — лениво пригрозили мне. — Понятно?

— Кто вы? — прошептала я, когда вновь смогла дышать после жестокого удара. — Что вам нужно? И куда вы меня везете?

— От тебя лично мне ничего не нужно, — ответил незнакомец. — Будешь себя хорошо вести — все для тебя закончится благополучно. Отдохнешь на природе недельку-другую, расслабишься в одиночестве. Сколько именно — будет от твоего хахаля зависеть. Но если попытаешься сбежать или глупить начнешь — уж не обессудь. Я не люблю бить женщин, поэтому, как ты уже наверняка заметила, не умею соизмерять силу. Ясно?

И этот гад опять пнул меня в живот, благо что на этот раз не так сильно, но все равно весьма ощутимо.

Я затихла, судорожно обдумывая ситуацию, в которую угодила. Итак, что мы имеем в сухом остатке? Да ничего хорошего! Меня нагло выкрали из-под стен магического департамента и сейчас куда-то везут, чтобы потом шантажировать моей жизнью Дольшера. И все произошло именно в тот момент, когда я с ним крупно поругалась, более того — заявила о расставании! Н-да, невезуха в чистом виде.

«В любом случае надо выкручиваться самой, — мудро шепнул внутренний голос. — Дольшер наверняка кинет-

ся тебе на выручку, забыв о ссоре, тут даже гадать не приходится. Но заложников обычно не оставляют в живых. Так что думай, Киота, думай хорошенько».

Во всем произошедшем меня смущало одно обстоятельство: похитители не воспользовались никакими чарами. Неужели мне противостоят люди с низшей ступенью посвящения, которые самостоятельно даже яркость магического светильника не в состоянии отрегулировать? Нет, не сходится. Мы ведь едем в повозке, запряженной огненным духом, а он бы просто не стал подчиняться неумехам. Хотя... Демоны, их наверняка двое: один управляет духом, другой с удобством расположился на заднем сиденье и присматривает за мной. Иначе как бы мне пригрозили ножом, не отрываясь от управления?

Повозку в этот момент опять сильно потрянуло, и я чуть не прикусила себе язык.

— Осторожнее нельзя? — послышалось недовольное над головой, подтверждая мои сложные умозаключения.

— Нет, — огрызнулся женский голос. — Эта скотина так и норовит сломать печать подчинения. Молись, чтобы ему это не удалось!

Печать подчинения... Я нахмурилась, вспоминая, что это означает. По всему выходило, что мое первое предположение оказалось верным. Мои похитители — не маги. Обычные исполнители, нанятые кем-то из знати. А таинственный заказчик наверняка обеспечивает сейчас себе алиби на каком-нибудь шумном приеме, стремясь показаться как можно большему количеству народа. При помощи печати подчинения повозкой может управлять любой человек, даже не обладающий магическим даром. Однако вряд ли это нравится духу, который уже признал своим хозяином другого. Хм-м... Что, если разозлить его еще сильнее и помочь в обретении свободы?

Ох, опасно! Разъяренный огненный дух, вышедший из повиновения, способен испепелить всех вокруг, не разбираясь особо, кто ему подсобил. И он не ведает чувства благодарности. Но щиты у меня всегда получались неплохо, а остатка моего запаса сил должно хватить на не-

сколько минут. Правда, после этого я окажусь совершенно опустошенной, но не попытаюсь просто не имею права! Честное слово, не лежать ведь мне бревном, ожидая, когда примчится на вырубку принц на белом драконе. Эдак меня триста раз могут убить или покалечить, пока принц спохватится.

Я попыталась забыть о боли, от которой все еще разламывалась голова, и о тошноте, по-прежнему с удручающей периодичностью подкатывающей к горлу. Так, сосредоточься, Киота! Жалко, конечно, что у меня не высший уровень подчинения. Тогда вообще не пришлось бы мучиться — испепелила бы похитителей сама. Ладно, сейчас не время ныть и себя жалеть! Приступим.

Оскорбленный предательством хозяина огненный дух моментально откликнулся на мой мысленный зов. Я с головой окунулась в яркий водоворот его эмоций. Черная обида, алые всполохи гнева на неумелого водителя, зеленые нотки тоски по истинному своему повелителю. Да, похоже, настоящим владельцем повозки был действительно сильный маг. По крайней мере, дух пришел в настоящий ужас, когда я намекнула ему на возможность бунта. И следующие полчаса я была занята его уговорами.

— Ты чего там притихла? — в самый ответственный момент легонько пихнул меня под многострадальные ребра похититель. — Отключилась, что ли?

— Нам же лучше, — отозвалась женщина с переднего сиденья. — Еще не меньше часа ехать. Не хватало ее вопли все это время слушать. И так тошно. Тебе-то хорошо — сидишь сзади, свежим воздухом дышишь. А я уже задыхаюсь от вони повозки.

Этого унижения дух стерпеть уже не мог. Еще бы — какая-то жалкая человечешка, которой он вынужден подчиняться, посмела возмутиться лучшим ароматом на свете! Как говорится, хочешь стать злейшим врагом огненного духа — скажи ему, что ненавидишь запах серы.

Повозка резко остановилась. Я лежала в тесном промежутке между сиденьями, поэтому просто перекатилась на другой бок, а вот моим похитителям пришлось хуже.